

Лицо как модусный субъект изъяснительной конструкции в языке медиа

Татьяна В. Шмелева

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия, szmiel@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются русские изъяснительные предложения, понимаемые как семантический тип, характеризующийся соединением диктумной и модусной пропозиции, а также техники их соединения. Каждая из них располагает рядом конструктивных воплощений, варьируется техника их связи, что в целом определяет значительный круг изъяснительных конструкций: от простого предложения (с вводными словами и без таковых) до сложного – сложноподчиненного и бессоюзного. Наблюдения ведутся над языком российских медиа, при этом объектом внимания выступает позиция модусного субъекта. Выявлено, что она замещается в медиатекстах не только обозначениями персон (местоимения или личные существительные), что тривиально, но и тремя типами неличных существительных – названиями медиаинституций, властных структур и социальных институций. Такого рода факты, иллюстрируемые примерами из медиатекстов ряда изданий («Коммерсантъ», «Известия», «Фонтанка.ру», «Огонек» и др.), говорят о том, что изъяснительная конструкция в медиаречи открывается для стилистики, в частности для регулярного действия метонимии (автор/редакция, власть/ее локус и т. п.). Это обстоятельство интерпретируется на фоне общих суждений о роли метонимии и метонимического мышления в современной медиасфере.

Ключевые слова: язык медиа, грамматика, изъяснительное предложение, модус, субъект, метонимия

Для цитирования: Шмелева Т.В. Лицо как модусный субъект изъяснительной конструкции в языке медиа // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культуроведение». 2022. № 8. Ч. 1. С. 46–53. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-46-53

The person as a modus subject of an explanatory construction in the media language

Tatiana V. Shmeleva

*Yaroslav the Wise Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russia, szmiel@mail.ru*

Abstract. The article analyzes Russian explanatory sentences, understood as a semantic type characterized by a combination of dictum and modus propositions. Each of them has a number of constructive embodiments, the technique of their connection varies, which generally determines a significant range of explanatory constructions – from a simple sentence (with and without introductory words) to a complex one – complex and non-union. Observations are being made on the language of the Russian media. The object of attention is the position of the modus subject. It is revealed that it is replaced in media texts not only by designations of persons (pronouns or personal nouns), which is trivial, but also by three types of non-personal nouns – the names of media institutions, power structures and social institutions. Such facts, illustrated by examples from the media texts of a number of publications (*Kommersant*, *Izvestia*, *Fontanka.ru*, *Ogonyok*, etc.), indicate that the explanatory construction in media speech opens up for stylistics, in particular, for regular action of metonymy (author / editorial board, authority / its locus, etc.). This circumstance is interpreted against the background of general judgments about the gender of metonymy and metonymic thinking in the modern media sphere.

Keywords: media language, grammar, explanatory sentence, modus, subject, metonymy

For citation: Shmeleva, T.V. (2022), “The person as a modus subject of an explanatory construction in the language of media”, *RSHU/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, part 1, pp. 46–53, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-46-53

Подход к изъяснительной конструкции как ключевому средству выражения модуса, обоснованный в статье [Bally 1942], позволяет рассматривать изъяснительность как особый вид семантики, а предложения, в которых она воплощается, – как особый семантический тип с широким кругом конструктивных реализаций. Масштаб таких конструкций определяется тем, что изъяснительность создается соединением как минимум двух пропозиций – диктумной, отражающей некую ситуацию действительности, и модусной, в которой выражается отношение автора к ней, к информации о ней и языковых средствах обозначения оценок. Каждая из пропозиций,

их элементы и техника их связи располагают сериями возможностей конструктивного проявления, что и формирует в итоге массив конструкций, включающий структуры как простого предложения – с вводными словами и без, так и сложного – сложноподчиненного и бессоюзного. Важно учитывать и то, что для изъяснительного предложения характерна способность к усложнению – как в плане количества пропозиций, так и актантов, что увеличивает объем конструкций, относимых к изъяснительному смысловому типу. По отношению к русскому изъяснительному предложению такая интерпретация изложена в работе [Стексова, Шмелева 2021]. Из нее, в частности, следует, что особого изучения требует такой элемент смысловой структуры, как модусный субъект.

В самых простых случаях он представлен персонами участников коммуникации – говорящего, слушающего и третьих лиц: ***Я** думаю, текст будет готов к четвергу; **Мне** кажется это маловероятным; **У меня** есть сомнения в том, что он справится; **Ты** говорил: работы здесь на неделю; Как **они** утверждают, закончить в срок не удастся; По словам **Пушкина**, любви все возрасты покорны.* Нетрудно заметить, что во всех этих случаях субъект оказывается автором высказывания, которое передается изъяснительной конструкцией.

Картина меняется при наблюдении над функционированием изъяснительных предложений в текстах разных дискурсов. В настоящей работе представлены результаты исследования этого явления в языке медиа, изучение грамматики которого представляется весьма актуальной задачей [Шмелева 2020].

Разумеется, в языке медиа можно найти бесчисленные примеры тривиальной реализации позиции модусного субъекта – именами, обозначающими автора содержания диктумной пропозиции, что может быть проиллюстрировано, например, фрагментом из авторской колонки Д. Драгунского в «Газете.ру» (19.11.2021), где представлено лицо автора текста и одного из его героев: ***Мне** вдруг показалось, что **Цукерберг** решил – точнее, сказал, что решил, или, еще точнее – пообещал – сделать на Земле нечто сомасштабное тому, что Маск делает в космосе.* Однако в рамках настоящей работы интерес представляют случаи нетривиальных замещений субъектной позиции модуса.

Прежде всего обращает на себя внимание регулярное замещение такой позиции наименованием **издания**. Такие изъяснительные конструкции характерны для лидов медиатекстов, например: *В начале ноября выходит фильм «Цой» Алексея Учителя. О том, как создавалась и воплощалась работа о легендарном рок-музыканте, «Огонек» **расспросил** самого режиссера.* Показательно, что

рядом указывается фамилия реального интервьюера – *Беседовал Андрей Архангельский* (Огонек. 2.11.2020). И в этом ни редакция, ни читатель не видят противоречия. Очевидно, что такая реализация позиции модуса – особый стилистический прием, конкретно – метонимия на основе отношений «часть / целое», точнее – «издание» / «его сотрудник».

Этот прием представления издания культивирует и «Коммерсантъ», логотип которого – литера Ъ – регулярно используется в лидах, например в одном номере газеты – за 31.10.2020: *3 ноября в США пройдут выборы президента. От республиканцев за должность поборется действующий глава государства Дональд Трамп, от демократов – бывший вице-президент Джо Байден. «Ъ» спросил экспертов, кто из кандидатов был бы лучше для России; Басманный райсуд Москвы заочно арестовал гендиректора ООО «Дельта-Р групп» Оксану Панченко. Как выяснил «Ъ», СКР считает ее пособницей находящегося в международном розыске бывшего зятя экс-командующего ВДВ.*

Нельзя сказать, что этот прием чужд другим изданиям. Можно найти его в «Известиях», в чем убеждают лиды текстов, опубликованных 3.11.2020: Приложение «Помощник ОСАГО», которое позволяет оформить ДТП в электронном виде, пока не будет доступно на всей территории России. Повсеместный запуск планировали на ноябрь, но теперь он откладывается. **В чем причина и так ли удобно это приложение, разбирались «Известия»;** На Украине новый скандал. <...> **«Известия» разбирались в подробностях кризиса.** Активно использует этот прием петербургское издание «Фонтанка.ру», расширяя его возможности. Так, в тексте, озаглавленном «От 63 до 120 тысяч в месяц. Глава территориального фонда ОМС отчитался о средних зарплатах медиков. «Фонтанка» переспрашивает», находим высказывания: *Ранее «Фонтанка» писала, как медиков просят ужаться из-за недостатка средств; Напомним, «Фонтанка» ранее рассказывала о совещании в этой больнице, где администрация сообщила сотрудникам, что всем вместе придется ужаться на 96 млн по оплате труда; «Фонтанка» решила обратиться к петербургским медикам, чтобы подтвердить статистику, озвученную в Смольном (20.10.2020).*

Можно сделать вывод о том, что это самый естественный случай метонимии для медиасферы: журналист представляет издание, а издание – журналиста; его можно назвать медийной метонимией.

Другой случай представляют высказывания о политической реальности. В них в роли субъекта изъяснительной конструкции выступают **власти**. Конечно, они могут и прямо выступать субъектом модуса: **Власти Петербурга рассказали, каким магазинам**

можно будет работать в нерабочие дни (Фонтанка.ру. 29.10.2021). Но довольно часто эта позиция замещается именами собственными – названиями стран и столиц, а также наименованиями резиденций государственной власти (Кремль, Белый дом); например, **РФ призывает США уточнить** детали своего предложения по урегулированию конфликта в рамках ОБСЕ (Известия. 3.11.2020); **Баку и Ереван приняли предложение** Путина о консультациях в Москве (РБК. 9.10.2020); **Кремль заявил о критической черте** в борьбе с коронавирусом в регионах (Лента.ру. 29.10.2020). Такая «властная метонимия» – типичный случай переноса на основе пространственной связи.

Интересно, что в заголовке власть представлена метонимически, а в тексте – уже персонально; так, информация под заголовком *«США выразили поддержку европейским странам в борьбе с терроризмом»* начинается с предложения **«Советник президента США по национальной безопасности Роберт О’Брайен заявил, что в Соединенных Штатах поддерживают Австрию, Францию и всю Европу в борьбе с терроризмом»** (RT на русском. 3.11.2020). При этом у читателя не возникает противоречий, он легко прочитывает сначала метонимическое, а потом персонализированное обозначение власти.

Но если в тексте нет перехода к персонализации субъекта речи, это может вызывать недоумение. Так, известные приемы деперсонализации – обозначение человека либо словом *собеседник*, которое хотя бы одушевленное, либо словом *источник*, которое характеризуется неодушевленностью. **Источником “Б” в правительстве** рассказал, что *«Ситроникс» (входит в АФК «Система»), осенью запустивший производство серверного оборудования по технологии китайской Huawei, подал заявку на включение продукции в реестр отечественного оборудования Минпромторга.* (Б. 27.10.2021). Такие субъекты оставляют впечатление недоговоренности, таинственности, за которыми стоит намеренное сокрытие реального положения дел. Показательна в этом отношении публикация интернет-ресурса «Медуза» под информативным заголовком: *«Источник в Кремле рассказал», «собеседник в АП отметил» – а кто это вообще такие? И чем они занимаются? Андрей Перцев отвечает на стыдные вопросы об администрации президента России* (2.11.2020). В тексте говорится о том, за что отвечают члены Администрации президента, а значит, какой информацией они могут поделиться с медиа под видом «источника» или «собеседника» и, кстати, где они располагаются. Такие публикации способствуют тому, чтобы читатели медиа могли понимать, кто стоит за вуалирующими обозначениями субъекта.

Наряду с «властной» метонимией действует включение в позицию модусного субъекта наименований значимых социальных институций, что позволяет говорить об «институциональной» метонимии: **Центробанк подтверждает, что сбываются негативные прогнозы** (Росбалт. 23.10.2020); **Минздрав рекомендовал регионам создать круглосуточные амбулаторные COVID-центры** (Российская газета. 3.11.2020). Синтаксическое поведение существительных абстрактной семантики в роли субъекта описано в статье [Мустайоки, Стексова 2008], однако стоит подчеркнуть, что наши наблюдения более конкретны – нас интересует только модусный субъект, в целом же синтаксис отвлеченных существительных представляет собой особую проблему, материалы для решения которой пополняет и наша работа.

Интересно, что оба типа рассмотренных предложений оказываются синонимичными неопределенно-личным конструкциям, в которых субъект оформляется как локатив – *В Кремле считают, что...; Как сообщают из Белого дома, В Красноярском крае заявляют о...* – имеются в виду властные структуры: **В полиции допускают, что несколько преступников могут оставаться на свободе. В МВД Австрии говорят о максимум четверых нападавших** (Медуза. 3.11.2020); **В Минздраве сообщили о старте бесплатной выдачи лекарств от коронавируса** (Российская газета. 3.11.2020); **В Мурманской области заявили, что поддержка в полной мере компенсировала потери региона** (Известия. 3.11.2020).

Итак, модусный субъект изъяснительного предложения в медиа замещается обозначениями медийных институций, властных структур, локусов власти. Все эти замещения основаны на метонимии – медийной, властной и институциональной, что позволяет действия реальных персон воспринимать как проявления медийных и властных функций соответствующих институций.

Таким образом, изъяснительные предложения выводятся в пространство стилистики, при этом дискурсивно дифференцированной. В медиасфере, как уже показано, у метонимии особая роль: она «играет в медиапространстве первую скрипку именно как концептуализатор. Она обеспечивает именно ту фиксирующую, прецедентную концептуализацию, которая составляет каркас медиапространства, не давая ему расплыться в хаос. Она одна способна преодолевать стилевые барьеры, служа складом коммуникативной памяти. Она по самой своей ритуальной природе прекрасно согласуется с визуализацией» [Хазагеров 2019, с. 781].

Это общее суждение неожиданно подтверждается фактами функционирования изъяснительного предложения в медиа, что

говорит, в частности, о том, что хорошо изученные синтаксические явления, к которым относится изъяснительная конструкция, могут обнаружить новые качества при смене исследовательской оптики, конкретно при выходе исследователя в дискурсивное пространство.

Литература

- Мустайоки, Стексова 2008 – *Мустайоки А., Стексова Т.И.* Наблюдения над нестандартными субъектами: что могут делать наука, политика и экономика? // Сибирский филологический журнал. 2008. № 2. С. 193–209. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11666638> (дата обращения 26.05.2022).
- Стексова, Шмелева 2021 – *Стексова Т.И., Шмелева Т.В.* Русское изъяснительное предложение как смысловой тип // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 272–286. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46494913> (дата обращения 26.05.2022).
- Хазажеров 2019 – *Хазажеров Г.Г.* Метонимия в медиасреде // Настоящее и будущее стилистики: сб. науч. статей Международной науч. конф. (11–13 мая 2019 г.) / Науч. ред. Е.Л. Вартанова; отв. ред. Н.И. Клушина, С.Ф. Барышева. М.: ФЛИНТА, 2019. С. 777–785.
- Шмелева 2020 – *Шмелева Т.В.* Грамматика в медиа как реализация потенциалов языковой системы // Медиалингвистика славянских стран / Под науч. ред. Л.Р. Дускаевой; отв. ред. Л.Ю. Иванова. М.: Флинта, 2020. С. 15–39.
- Bally 1942 – *Bally Ch.* Syntaxe de la modalité explicite // *Cahier F. de Saussure*. 1942. No. 2. P. 8–26.

References

- Bally, Ch. (1942) “Syntaxe de la modalité explicite”, in *Cahier F. de Saussure*, no. 2, pp. 8–26.
- Khazagerov, G.G. (2019), “Metonymy in the media environment”, in Vartanova, E.L., Klushina, N.I. and Barysheva, S.F. (eds.), *Nastoyascheye i budushee stilistiki: sbornik nauchnykh statey Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (11–13 maya 2019 g.)* [Present and future of stylistics. Coll. scientific articles of the International scientific. conf. (May 11–13, 2019)], Flinta, Moscow, Russia, pp. 777–785.
- Mustajoki, A. and Steksova, T.I. (2008), “Observations on non-standard subjects. What can science, politics and economics do?”, *Siberian Philological Journal*, vol. 2, pp. 193–209, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11666638> (Accessed 26 May 2022).

Shmeleva, T.V. (2020), "Grammar in the media as a realization of the potentialities of the language system", in Duskaeva, L.R. and Ivanova, L.Yu. (eds.), *Medialinguistika slavyanskikh stran* [Medialinguistics of the Slavic countries], Flinta, Moscow, Russia, pp. 15–39.

Steksova, T.I. and Shmeleva, T.V. (2021), "Russian explanatory sentence as a semantic type", *Siberian Journal of Philology*, no. 3, pp. 272–286, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46494913> (Accessed 26 May 2022).

Информация об авторе

Татьяна В. Шмелева, доктор филологических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; 173014, Россия, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41; szmiel@mail.ru

Information about the author

Tatyana V. Shmeleva, Dr. of Sci. (Philology), professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikii Novgorod, Russia; bld. 41, Bol'shaya Sankt-Peterburgskaya St., Velikii Novgorod, Russia, 173014; szmiel@mail.ru